Глава 1252 - Добрый и злой штатив появляется Чжао Ушуан заснул со счастливой и довольной улыбкой на губах, ей явно приснился прекрасный сон.

Нинг Тао тихо вытащил руку из-под ее головы, а потом встал с кровати. Лунный свет за окном был ярким, а ночной ветерок дул в окно песком, оставляя на полу спальни пятна света из красного дерева.

С красотой с одной стороны и прекрасным видом с другой, кто бы захотел уйти?

Нин Тао действительно не хотел уходить, но не было такого праздника, который не заканчивался, и у каждого была своя судьба, и своя миссия.

Он вытащил лист бумаги с духом из Великой Солнечной Гурды, затем записал послание и положил его на прикроватный столик. Он наклонился к лбу Чжао Ушуана и нежно поцеловал его. Затем он подошел к окну, создал золотые благоприятные облака, прыгнул и уехал в облаке.

Из окна дул ночной ветерок, и записка, оставленная на прикроватной тумбочке, взлетела и приземлилась на лицо Чжао Ушуана.

В записке говорилось: Ушуан, когда я закончу с Бессмертным миром, я спущусь и научу тебя культивировать бессмертие. Ты должен защищать себя, когда меня нет рядом, и если у тебя возникнут трудности, отправляйся к Мен Бо, я уже объяснил ему, что он тебе поможет.

Я люблю тебя.

Это было необходимо и то, что Чжао Ушуан хотел увидеть больше всего.

Через несколько минут над небольшой горной деревушкой в Шу Ди появилось золотое благоприятное облако.

Это была деревня, где были реинкарнированные родители Нинг Тао.

Так как Бессмертное царство не ушло само собой, он собирался идти на Гору Бога, и он не знал, с чем столкнется и что произойдет после того, как он туда попадет. Но он прекрасно знал, что будет два исхода, первый из которых заключается в том, что он успешно пройдет через божественную скорбь и станет новым поколением богов на божественной горе. Его маленький ветхий храм также стал бы настоящим храмом, наслаждаясь верой и благовониями бессмертного народа Бессмертных земель. Вторым результатом будет провал божественной скорби и смерть души в жизни. Могут быть и другие способы умереть, например, быть убитыми Химой и скрижалью Чжэнь Шэня, или Триподом Добра и Зла.

Итак, с неопределенной жизнью и смертью для этого путешествия, он хотел увидеть своих реинкарнационных родителей перед отъездом. Ге Мин и Су Я могли бы попросить кого-нибудь позаботиться о них, не встречаясь с ними, но он хотел бы лично увидеть своих реинкарнационных родителей.

Он доверил Мен Бо заботиться об этих двух семьях задолго до того, как отправиться в Бессмертный мир, и сам он дал много денег, но деньги не могли купить все, особенно семейные узы, и только если бы он сам пришел к ним, то смог бы почувствовать такую привязанность. Он также хотел увидеть собственными глазами, и Менг Бо не заботился об этих двух семьях.

По дороге сюда он немного волновался, но он почувствовал облегчение, когда пришел осмотреть деревню.

Раньше эти две семьи жили в обычных кирпичных бунгало, а теперь они сидели в больших виллах, с передними и задними садами, зонтами и пляжными шезлонгами на крыше. Такой дом, как стая кур и журавлей в маленькой горной деревушке, особенно заметен.

Нин Тао не вошёл, а сел со скрещенными ногами на золотое благоприятное облако, и с мыслью, его Юань Шень вышел из своего отверстия и прибыл в один из домов.

Это был дом его реинкарнированного отца.

Три члена семьи спокойно спали на одной кровати.

Нин Тао протянул руку и нежно прикоснулся к перевоплощенной щеке отца, мясистый. Маленький друг что-то пробормотал, а потом перевернулся.

Нин Тао улыбнулся и остался на несколько минут, прежде чем выйти из комнаты и войти в другую семью.

Семья его реинкарнированной матери также крепко спала.

Он остался на несколько минут, а потом снова уехал.

Одного взгляда было достаточно, пора уходить или уходить.

Через несколько минут над долиной на голопалубе появилось золотое облако удачи. Еще в небе он увидел горящий в долине костер, трех женщин, жарящих дичь вокруг костра, и двух других, рафинирующих божественные кристаллы вдали.

Нинг Тао не поспешил вниз, а вместо этого приплыл на божественную лодку среди облаков.

"Нин Айцин, ты вернулся". Червь Два шагнул вперед на двух коротких ногах, чтобы поприветствовать меня, его пухлое лицо насекомого, полное лестных злодеев: "Как странно, йоу, пять главных матерей здесь, но я получил самую любящую энергию от Нин Айцина, и количество довольно значительное, Нин Айцин действительно работает днем и ночью".

Почему этот товар такой дешевый?

Нин Тао сказал: "Не говорите, что это бесполезно, это место нормально за то время, что я был в отъезде?"

Червь Два сказал: "Все нормально, чем больше и больше энергии собирается на этом небе, я предсказываю, что завтра вечером Солнце Зеленое Мать-мать и Белое Мать-мать перейдут".

Оставался еще почти день, ехать на Марс было совсем не проблема, времени было много.

Нин Тао сказал: "Завтра я приведу Мэн Бо и марсианских эмигрантов на базу на Марсе, я оставлю это место для тебя, чтобы ты охранял его, ты дашь мне серьезный поворот, будь из двенадцати духов, помнишь?"

Червь Два сказал: "Нин Айцин, когда я был неортодоксальным?"

Нин Тао больше не утруждал себя бессмыслицей, а собирался спуститься вниз, когда Шэньчжоу вышел из хижины.

Нинг Тао сказал приветствие: "Брат Бог Ковчег, завтра в полдень, я должен буду доставить тебе хлопоты, чтобы ты привел кого-нибудь на базу на Марсе".

Шэньчжоу улыбнулся и сказал: "Что такого вежливого в собственном брате? Маленький оранжевый шар на вершине - это всего лишь горстка, но я невероятно с нетерпением жду поездки Сянди на божественную гору. Смертельные дела закончены, Сяньди должен поспешить вернуться в Бессмертное царство, чтобы подготовиться".

Нинг Тао кивнул: "Я знаю, я спущусь и посмотрю, они будут беспокоиться обо мне, если я опоздаю."

Червь Два дешево улыбнулся: "Нин Айцин, ты боишься, что несколько мамочек-мастеров зарегистрируются, так?"

Нинг Тао: "....."

Внезапно в небе прозвучала молния. Без предупреждения и без промежутка времени, ведро с молнией поразило тело Нинг Тао.

Застигнутый врасплох, Нинг Тао внезапно был опрокинут на палубу, его тело было покрыто потом.

Это была не Небесная Молния Скорби, Небесная Молния Скорби не была настолько густой, и руны мерцали в этой молнии, и она несла знакомый аромат!

Нин Тао посмотрел на облака среди молнии, перенося свои глаза в полный рост, и его глаза вспыхнули ярким золотым светом, как будто Великий Мудрец Ци открыл свои Золотые Хрустальные Огненные Глаза в Восьмитриграммовой Печи Старого Владыки Тайшаня!

Божественный сосуд внезапно напрягся: "Кто даосист, зачем ты крадешься!".

Но Червь Два просто прыгнул к его ногам и проклял: "Ловкая киска!

Как только его слова упали, ведро с молнией, которое силой ударило по Нин Тао, внезапно повернуло за угол и упало в воду, превратившись в "Котёл трех жизней".

Когда Нин Тао вскочил, мгновенно появились золотые благоприятные облака, превратившись в золотой свет, который устремился глубже в облака. В скорости полета, прорвавшейся через звуковой барьер, он проткнул руку, и на палубе божественного корабля появился штатив Саншенг.

На этот раз он уничтожил Червяка Два, чтобы защитить его от Трипода Добра и Зла.

Его первоначальное умозаключение перед тем, как спуститься в смертный мир, заключалось в том, что если бы Добрый и Злой Трипод и Скрижаль Чжэнь Шэня не были уничтожены в Божественных Руинах, где скрывалась бы Скрижаль Чжэнь Шэня, то он не знал бы, но Добрый и Злой Трипод определённо был бы в смертном мире. Он может даже снова отправиться на

поиски Чена Пингдао, или подождать следующего врожденного посредника добра и зла, в любом случае он никуда не отправится, он определённо будет в земном мире.

Как бы там ни было, он пробыл в смертном мире меньше двух дней, и Добрый и Злой Трипод нашел путь к двери.

Темное облако было брошено позади него, и золотое благоприятное облако остановилось, Ning Тао стоял на вершине золотого благоприятного облака, держа штатив "Три жизни", а напротив него, храм был расположен на вершине облака темных облаков. Над перемычкой храма висела разорванная табличка с надписью "Небеса за пределами клиник".

Червь Два засмеялся и сказал: "Хахаха! Доброе и злое динь, дурак, чем больше смешиваешь, тем больше возвращаешься, я был молод, ты меня угнетаешь, говорю тебе, мой храм в сто раз больше твоего туалета, славный и атмосферный!".

Насколько велика несправедливость, насколько велика вендетта, во всяком случае, он был тогда боссом, как только мы встретились, он так жестоко себя вел, было ли это действительно необходимо?

Нинг Тао сказал: "Червь два, заткнись".

Червь Два закрыл рот.

Дверь клиники "Небеса за пределами клиники" распахнулась, и изнутри клиники засиял луч золотого света, а между темными тучами раскатилась молния.

Нин Тао отправил зрение, чтобы заглянуть внутрь двери, но не смог увидеть Трипод Добра и Зла.

В это время из клиники за небом раздался голос Доброго и Злого Трипода: "Нинг Тао, давно не виделись, входи".

Нин Тао не двигался и говорил: "Ты пришёл найти меня, я здесь, выйди, я точно знаю, что в твоём храме, ты можешь обмануть других, чтобы они вошли, но не меня, я больше не буду обманываться тобой".

Голос Доброго и Злого Динга: "Тот, кто обманул тебя, это Чен Пингдао, а не я, что контракт души был подписан тобой добровольно, никто тебя не принуждал". То, что ты мне должен, в конце концов, ты должен отплатить. Я держу долг у тебя здесь, и пришло время его уладить."

Нинг Тао яростно засмеялся: "Я твой должник"? Сколько я тебе должен? Зачем ещё ты ведёшь счёт обо мне, если у тебя даже нет книги о бамбуке?"

Голос Трипода добра и зла: "Ты обещал мне, что наполнишь Трипод добра и зла до краев божественными кристаллами, но ты не наполнил последний оставшийся кусочек, не стер следы своей души и даже не устроил мне поединок со Скрижалью Чжэнь Шэнь, твое сердце так зло!".

Нин Тао проверил воды: "Где сейчас скрижаль Чжэнь Шэнь?".

"А?" Добрый и Злой Трипод храпел холодно: "Не волнуйся, он придет и за тобой".

Нинг Тао сказал: "Даже если он не придет за мной, я все равно пойду за ним. Вместо этого, ты,

ты поймал меня в ловушку, и в конце концов, ты даже хотел убить меня, даже мою плоть и кровь. Я сделал для тебя корову и лошадь, а ты, черт возьми, в итоге пытался меня убить, ты правда думаешь, что меня легко задирать? Я здесь, если ты хочешь свести счёты, приходи и посмотри, ты свести счёты с моими, или я с твоими!"

"Наглый"! Никакого самоуважения!" Голос Доброго и Злого Динга был окрашен чудовищным гневом.

"Глупый Добрый и Злой Динг", давай! Да ладно! Я также хочу свести с тобой старые счеты, так что выходи, и я буду драться с тобой в одиночку!" Червь Два снова начал ругаться, приказ Нинг Тао о закрытии имел только несколько минут срока давности.

Базз!

Прозвучал звук штатива, и из дверей клиники "Небеса за пределами" вылетел большой штатив.

На мгновение большая штатива была обернута ослепительным золотистым светом, а лицо на штативе было исполнено злобы.

Червь Два сказал: "Почему ты до сих пор так себя ведешь? Ты делаешь лицо, как будто все тебе должны. И ты покрываешь золотом, как будто ты Трипод? Ты веришь, что я собираюсь удержать тебя на земле и дать тебе задницу?"

Гнев Доброго и Злого Трипода был заморожен на его лице.

Если бы у него была кровь, он бы вырвал три литра крови в этот момент.

http://tl.rulate.ru/book/29303/920797